

Глава 33

Тао Фанъи: плохой ребёнок

Тао Фанъи наблюдал, как Лю Вэнь перешла от сопротивления к некоторому удовольствию.

В те времена она действительно смело мечтала. Вертолёт поднимался в стратосферу, и, не говоря уже о его технических характеристиках, она могла высунуться наружу. Кабина не была герметизирована, но она не чувствовала ни холода, ни нехватки кислорода. Это полностью противоречило законам физики, но это был сон, а во сне возможно всё.

Конечно, те двое, что следовали за ней, взлетели в стратосферу без всяких приспособлений, что было ещё более невероятно.

Лю Вэнь смотрела на облака под вертолётom. Посмотрев некоторое время, она вдруг спросила:

— Если я прыгну, я умру?

— Хочешь инсценировать свою смерть? — спросил Ван.

Лю Вэнь:

— Я хочу выплеснуть эмоции.

— Не умрёшь, — сказал Тао Фанъи. — Хочешь попробовать?

Неужели Тао Фанъи так относится ко всем молодым людям?

Ван тихо цыкнул.

Лю Вэнь возбуждённо кивнула.

Она немного подготовилась морально, а затем резко прыгнула вниз. Следовавший за ней главный герой тоже прыгнул.

— У-ху-у!!! — чувство свободного падения всё же было. Лю Вэнь раскинула руки, ощущая порывы ветра.

Сначала Лю Вэнь летела с закрытыми глазами.

Она считала про себя.

Она была очень трудолюбивым человеком. Усердно училась, усердно работала, усердно доказывала всем свою состоятельность.

Реальная жизнь — это не интернет-роман. Её начальник — не какой-нибудь властный президент, а мужчина с пивным животом, у которого семь пятниц на неделе.

Никто не ходит на работу каждый день в деловом костюме и на высоких каблуках. Ноги от этого действительно очень болят.

Всё было не так гламурно.

Лю Вэнь хорошо адаптировалась. У неё была хорошая школа, хорошая работа, и с коллегами она ладила.

На самом деле, ей не на что было жаловаться. Её жених был очень нежным.

Небольшие проблемы в жизни — это нормально, ведь ни у кого не бывает идеальной жизни, а жизнь Лю Вэнь была мечтой для многих.

У неё не было сожалений.

Но сейчас реальность была отгорожена от фантазии. Сейчас она должна была полностью отбросить эту реальность и подыграть старой, избитой истории.

А что было в фантазии? Нереальная, преувеличенная романтика.

Словно её насильно отправили в отпуск, на праздник, на её личный праздник.

Здесь ей нужно было быть лишь доброй, и все бы её любили.

Упав на дно, она знала, что кто-то найдёт её и протянет руку, как в сказке о Золушке.

— Скоро приземление, — сказал Тао Фанъи.

Лю Вэнь открыла глаза, сделала в воздухе сальто и мягко приземлилась.

— Ха-ха-ха! — Лю Вэнь вскинула руки вверх.

— Понравилось? — спросил Тао Фанъи.

Лю Вэнь кивнула. Иногда видеть избитые сны тоже неплохо.

— Дальше тебе на бал, — напомнил Тао Фанъи. — Ты должна пойти на бал в простом платье, где тебя будут высмеивать, а потом тебя спасёт Хуанфу Юань.

— Пошли, пошли, — Лю Вэнь отряхнула пыль со штанов.

— Ты повеселела? — спросил Тао Фанъи.

— Даже если нет, выбора у меня нет. Так что повеселюсь вволю, — в конце концов, об этом больше никто не узнает, и у неё больше не будет второго шанса сыграть такую роль.

Тао Фанъи улыбнулся.

Он следовал за Лю Вэнь, наблюдая за представлением.

Он видел, как в конце София в гневе ушла, а история закончилась пышной свадьбой.

Фантастические существа не хотели отпускать свою создательницу.

— Если ты останешься здесь навсегда, у тебя будет всё, что ты захочешь, — сказала София. — Это будет твой реальный мир. Ты не будешь чувствовать боли, будешь ощущать вкус еды, здесь все тебя любят... кроме меня, конечно, — она не забыла о своей роли.

— Если тебе не нравится, как мы выглядим, ты можешь изменить нашу внешность. Мы можем стать похожими на знаменитостей, — сказала другое фантастическое существо.

— Ты можешь никогда не взрослеть!

— Ты можешь навсегда остаться ребёнком! Мы всегда будем тебя обнимать!

Ван ткнул Тао Фанъи.

— Как думаешь, она останется?

Тао Фанъи покачал головой.

— Нет.

И действительно, в ответ Лю Вэнь лишь погладила их по головам.

— Но ведь моя реальность — это то, чего я добилась своим трудом.

— Моё понимание мира постоянно рушилось и собиралось заново. Чтобы поступить в хороший университет, я переживала, страдала. И да, я действительно считаю, что у начальника в моей компании не всё в порядке с головой, — чем больше Лю Вэнь говорила, тем больше понимала, что реальная жизнь не так уж и плоха.

— Но я так много вложила в свою жизнь. Если я сейчас выберу остаться с вами, чего тогда стоили все мои усилия? — спросила Лю Вэнь.

— Невозвратные издержки не должны влиять на важные решения, — напомнило одно из фантастических существ, неизвестно где подхватившее эту фразу.

— Это не невозвратные издержки. Я просто пытаюсь контролировать свою жизнь. Я не хочу прятаться в сплетённом мною же сне и никогда не взрослеть.

— Реальность не так идеальна.

— Но несовершенство и есть настоящая реальность, — на этот раз Лю Вэнь не стала применять насилие к своим фантастическим существам. — Простите, я не могу вернуться в прошлое.

— Этот сон был довольно интересным.

— Но, простите, мне нужно жить дальше.

Тао Фанъи, взяв Вана за руку, медленно покинул этот сон.

Они вошли в сон другого, двоюродного брата.

То же развитие событий, тот же стыд. В конце концов он взял в руки оружие, начал шаг за шагом побеждать боссов, разоблачил лицемерного главу союза, победил его и занял его место.

Выбор брата был таким же.

Приключения во сне были интересными. Быть великим героем очень тешило его самолюбие.

Но у него была своя жизнь, своя семья.

Те красавицы были невероятно красивы, нереально красивы.

Но его жена была его одноклассницей. Они вместе поступили в один университет, встречались семь лет и наконец поженились. Они вместе прошли долгий путь, и впереди их ждало ещё больше.

Его дочь была очень милой.

Почти вся его любовь была отдана семье.

Эти красивые девушки были для него как несмышлёные дети.

Сражаться с небесами и землёй было весело. Здесь он мог стать сильнейшим, а в реальности он был лишь высокооплачиваемым работником.

Но его жизнь — это та жизнь, которой он добился своим трудом. Он не мог кастрировать своё развитие, чтобы играть в детские игры.

Если он сейчас уснёт, все его усилия пойдут прахом. Его жена останется одна со всеми семейными проблемами, его ребёнок забудет его, и у него больше не будет понятия «папа».

Он ни за что не мог остаться во сне.

Двое взрослых без колебаний, ненадолго погрузившись в приключения прошлого, выбрали реальность.

Прошлые они оставили в прошлом, лишь изредка вспоминая о нём с лёгкой ностальгией.

Они выросли.

Они больше не вернутся в тот фантастический мир, который сами создали.

Две группы фантастических существ Тао Фанъи вытащил из снов. Их одержимость ещё не рассеялась, но они уже полностью замкнулись в себе.

— Жаль, — Ван хотел было поиграть в злодея, но эмоции создателей не вышли из-под контроля, и его план провалился.

— Да, очень жаль, — сказал робот. — Их хозяева не так уж сильно их любят, в отличие от нашего.

Тао Фанъи, Ван и Дух клинка посмотрели на робота.

Робот, сочувствуя двум группам фантастических существ, в то же время не упустил случая похвастаться.

— Мне это кажется странным. Наш хозяин тоже давно нас получил, но он никогда не устаёт от нас. Может, наш хозяин просто очень сентиментален.

— Твоему хозяину всего шесть лет, — напомнил Ван.

Тао Фанъи сейчас снова был тираннозавром и не мог закрыть Вану рот.

— Он ещё не дорос до того, чтобы писать истории, — сказал Ван. — Вас забудут ещё до этого. Он уже пошёл в школу, сейчас дети рано взрослеют, во втором-третьем классе, может, уже будет играть в мобильные игры. А вы будете сидеть в той коробке с игрушками. Кого вы сможете утешить?

Материальные игрушки хором посмотрели на Вана.

— Что смотрите? — спросил Ван. — А вы как думали?

Материальные игрушки хором зарыдали.

— Их одержимость ещё не рассеялась. Что же делать? — спросил Тао Фанъи у Духа клинка.

— А почему она не рассеялась? — не понял Дух клинка.

София ответила:

— Она стала плохой.

Хуанфу Юань тут же добавил:

— Она нас бросила, — на этот раз по-настоящему.

С другой стороны, могучий воин произнёс:

— В нём больше нет огня.

Толстый человек-крыса добавил:

— Он даже свою младшую сестру-ученицу больше не любит!

Они сбились в кучу, источая чёрную энергию.

— Он не должен так жить, — выкрикнул кто-то.

— Её развитие сковывает её!

— И тот, кого он любит! Если тот человек исчезнет, он станет лучше!

— Её жених слишком обычный! Всё вокруг неё такое обычное! Она не должна быть такой обычной!

Обида становилась всё глубже.

Ван на мгновение замер, а затем его улыбка стала шире.

На этот раз он ничего не сказал, а позволил этой обиде развиваться.

Если эти фантастические существа почернеют от обиды и что-нибудь натворят, он сможет их поглотить.

Столько обиды, их крики, должно быть, будут прекрасны.

Пространство перед ними, казалось, дрогнуло. Ван прижал руку к груди. Это чувство было ему знакомо — Тао Фанъи открыл барьер.

Барьер Тао Фанъи ничем не отличался от реального мира. Окружающие пейзажи не становились чёрно-белыми, и было трудно определить, открыт ли барьер.

У кандидатов на стажировке очки страха подавлялись.

Но сейчас Тао Фанъи выглядел особенно пугающе.

Чёрный туман окутал его лицо. Он поправил перчатки и медленно направился к чернеющим

фантастическим существам.

— Это уже не детские капризы, — Тао Фанъи, казалось, рассердился. — Разрушать чужие семьи, даже думать о том, чтобы причинить вред невинным людям... вы перешли черту.

— Не твоё дело! — крикнуло одно из фантастических существ.

Тао Фанъи поднял руку, и в ней появилась его современная «бамбуковая палка» — указка.

Фантастическое существо, крикнувшее на Тао Фанъи, непроизвольно протянуло руку.

— После порки каждый из вас напишет мне объяснительную на десять тысяч слов. Я буду проверять каждое слово, — Тао Фанъи схватил руку фантастического существа и ударил. — Я буду воспитывать вас, пока вы не поймёте, что были неправы.

Ван потрогал свою шею, на которой виднелся красный круг.

Иногда этот дядя Тао бывает очень строгим.

<http://bllate.org/book/16974/1587922>